

AELITA KOWARSKA

ЧЕТВЁРТАЯ ЧАКРА ЗЕЛЁНОГО ЦВЕТА

МЕЛАНХОЛИЯ РЫЖЕЙ ВЕДЬМЫ

Aelita Kowarska

**Четвёртая чакра зелёного цвета.
Меланхолия рыжей ведьмы**

«Издательские решения»

Kowarska A.

Четвёртая чакра зелёного цвета. Меланхолия рыжей ведьмы /
А. Kowarska — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937515-5

«Четвёртая чакра зелёного цвета» — сборник, в который вошли произведения, созданные автором в размышлениях о жизни, отношениях, чувствах, обстоятельствах, чудесах и волшебстве. Одним словом — о Любви, а как известно, четвертая «сердечная» чакра Анахата именно зелёного цвета.

ISBN 978-5-44-937515-5

© Kowarska A.
© Издательские решения

Содержание

НЕЗРИМЫЙ РАЗГОВОР	6
ДЕВУШКА И ЧАРОДЕЙ	7
НАСТРОЕНИЕ ВЕДЬМЫ. ВАЛЬС	8
ДВОР	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Четвёртая чакра зелёного цвета Меланхолия рыжей ведьмы

Aelita Kowarska

© Aelita Kowarska, 2018

ISBN 978-5-4493-7515-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕЗРИМЫЙ РАЗГОВОР

- ~ слияние губ и сигарет, движение рук...
- ~ скажи мне «да» ... ну как так «нет»!!!
- ~ а может вдруг...???
- ~ идёт незримый разговор... звучит молчания укор;
- ~ движения рук и сигарет, слияние губ...

13.10.2013

ДЕВУШКА И ЧАРОДЕЙ

– Девушка, а что Вы делаете сегодня вечером? – неожиданно спросил Волшебник свою случайную попутчицу.

– Да ничего, – вздохнула барышня и повела плечом, – до сегодняшнего вечера ещё надо дожить.

– И ты доживешь, – подумал Чародей, – и до сегодняшнего вечера, и до завтрашнего, и будешь жить о-очень долго. Будут уходить твои близкие родственники и друзья, и вокруг тебя останутся те, лиц и имен которых ты уже не будешь помнить, и ты уже устанешь жить, но ТЫ сама уйдешь только тогда, когда покинет эту Землю ТОТ, ради встречи с кем ты родилась, и позовёт тебя ТУДА за собой, потому что в этом странном и суматошном мире для ВАШЕГО счастья не найдётся ни времени, ни места...

НАСТРОЕНИЕ ВЕДЬМЫ. ВАЛЬС

Ведьма грустит, и вьётся у сигареты дым.
Ведьме вина не пьётся, мысли окутал сплин.
В мыслях у рыжей ведьмы лишь человек один.
Ведьме вина не пьётся,
Ведьме давно неймётся,
Очень уж ей *охоцца* в жизни столкнуться с ним.

Ведьме бы до рассвета сделать навстречу шаг,
Только нельзя «на это» поколдовать, никак!
В правилах и заветах ведьмам есть строгий знак.
Ведьме бы до рассвета...
Только табу на это,
Так объяснял ей в детстве мудрый учитель-маг:

Видишь ли, дорогая, «ведьмой» зовут не зря,
Ведаешь всё и знаешь тайны о всех подряд.
Участь у нас такая, что для себя – нельзя!
Ведьмочка, дорогая,
Участь у нас такая,
Мало ли что там в сказках пишут да говорят.

Так что у нашей ведьмы шансов-то никаких,
Вот и грустит, скучает и сочиняет стих,
Волосы расплетает, ноты плетёт из них.
Ведьма скучает,
Вальс сочиняет,
Может быть, для двоих...

04—05.11.2018

ДВОР

короткометражный рассказ

Утро, за окном первые дни ноября, первый иней, первые серьезные мысли о зиме. Она стоит под душем, горячим, колким, и размышляет, что не станет будить сейчас мужа, а выскользнет из дома сама, прибежит в диспансер сдать анализ, надо бы без завтрака, а кофе обязательно захочется, если муж проснётся и попросит поесть, и яичница будет скворчать, а так она съездит быстренько две остановки на метро, и потом вернется, и может быть муж к тому времени проснётся сам уже, и поставит кофе, и вымоет эту тяжеленную огромную сковородку после вчерашнего ужина для его вечно что-то выпивающих и требующих закуски, но в принципе довольно мирных и дружелюбных друзей-соседей.

Она из душа вышла – а на кухне неожиданно как раз аромат кофе, муж что-то уже ест на ходу, кофе варит, и ей тоже захотелось, она мужу говорит: Зачем, Алёш! договорились же вчера, что сама съезжу, ну зачем!

А муж недоволен, что она недовольна им, плиту выключил, кофе бросил варить, пошел, машину завёл, довез её до диспансера, злой и не разговаривает, оставил и уехал «по своим делам», куда – не сказал, когда вернется – не сказал, а что она такого неправильного сделала?

Ну, обиделась, да, что не получилось убежать, но объяснила же почему, да и нервничает она очень, раз в квартал сдает анализ и нервничает, пока результата не получит, и каждый раз мысль: неужели всё вернется, весь кошмар, дали бы ей Высшие ещё немножечко красивых лет под осень жизни, как же ей сейчас хорошо, когда голова ясная, походка легкая, волосы снова густые, улыбка счастливая всегда...

Почти всегда. Всегда, когда муж не злится. А вот это он сейчас слишком часто делает, и чаще из-за какого-нибудь её женского пустяка, как сегодня утром, вот и нервничает она, а нервничать нельзя, вот и боится, что что-то снова перемкнёт в её рыжей голове, врачи ей тогда сказали, что третьей операции делать не будут, там уж как получится, а получиться может однозначно по всякому.

Диспансер совсем в центре города, солнце светит, листва золотая ещё не вся опала, красивые аллеи ведут по бульварам, она и пошла по ним, свернула в переулки, раз раз, и прибежала к одному заветному месту, к старому дому своему, где с детства жила, двор, где девчонкой бегала, вот школа, где половину лет проучилась, да только все вдруг решили оттуда переехать, в совсем новую квартиру за два часа езды – её не спросили, она в школу попробовала ездить по утрам – заболела, пропустила много, решили в другую перевести, вот и последняя связь с этим родным местом оборвалась, иногда она приезжает сюда, вдохнуть воздух детства, но всё реже и реже, а как замуж вышла – ещё реже, хотя и переехала жить к мужу и, оказалось, что даже поближе.

Чаще стала, только когда заболела, вот же поворот судьбы, что её диспансер так недалеко, и сейчас она переулками пробежала, шмыгнула в ворота родного двора, погладила любимое дерево, у которого желания задумывала девчонкой в платянице и с голубым бантом и стёклышки закапывала, а вот и место, где классики они рисовали, а вот и песочница, сейчас ломают и к зиме горку установят. Хороший двор, был большой – стал маленький, ой не – это она была

маленькая да стала большая, взрослая, сигареты курит, присела на невысокий заборчик, закурила, думает о том, что же дальше, да как конфликт с мужем разрешится, и не заметила, как человек подошел. Тоже присел на тот же заборчик и просит сигарету прикурить.

– Да, да, конечно, – автоматически передаёт ему зажигалку, смотрит на руки, красивые мужские руки берут её желтый big, искра, потянулся приятый аромат вишнёвой сигариллы, тут она на соседа и посмотрела, и он на неё, взглядами встретились, поулыбались, молчат.

Он первым нарушил ясную тишину: Спасибо!

– Да что Вы, не за что, сейчас покурю, пойду, – она как бы оправдывается, что забежала в чужой, не её двор, и снова смотрит на него, уже виновато.

– А что так? Спешите?

– Да нет, просто не живу здесь, получается, что покурить пришла, забавно.

– Странно, и я здесь не живу, – говорит мужчина приятным бархатным баритоном. – Я зашел бабушку навестить, старенькая совсем, почти сто лет, маму пережила, мамы рано не стало, а сам я в другом месте живу, в детстве правда мы все вместе жили, потом с родителями уехал.

«Вот как похоже» – думает она. «История, почти близнец, только у него эта бабушка и настоящая причина приехать, а у неё диспансер недалеко, и бегает в родной двор украдкой, стесняясь, как будто посторонняя. Кто же это может быть, из нашего дома? Машка уехала давно, брата не было у неё, кто-то из мальчишек, что дразнились? Интересно, сколько ему лет, непонятно же в нашем возрасте, кто старше, кто младше, как-то всё усреднилось».

– А когда уехали? – произносит она вслух, стараясь, чтобы тон был максимально отстранённый, и старается рассмотреть мужчину повнимательнее.

Он называет год, это на два года позже. Значит, она должна его знать, интересно уже.

– И я здесь жила, знаете, мы раньше уехали в 78м, иногда захожу посмотреть на родной дом, наши окна, но редко, жизнь, она, сами понимаете, крутится и не всегда в ту сторону, в какую просишь её покрутиться.

– Вы здесь жили? – теперь и он удивлен. Он смотрит на неё, пытается понять сколько ей лет. 40? Вряд ли, кому под 40 сейчас, они такие, «другие» совсем дамы, их надлом 90х не затронул. 45? 50? Если 50 значит он должен тоже её знать. Ему 53, вроде как он всех ровесников помнит. Неужели?? И волосы... волосы же того цвета, как он мог сразу-то не понять...

– Как Вас зовут? – он спрашивает. – Как??

– Что с Вами? Зачем Вам это? Я просто зашла покурить, повспоминать, у меня не так много друзей здесь было, не к кому в гости зайти, Машка была подругой, но она уехала намного раньше, родители наши не дружили, вот и не знаю, где она. Ещё мальчишек помню, одного особенно, по имени Алёша. Дразнил меня противно за цвет волос, этот..., – тут она сделала паузу и добавила с нажимом в голосе, – этот Алёша.

– Но знаете что смешно, – она повернулась к мужчине, смотрит на него лукаво, – что замуж я тоже за Алексея вышла, буквально случайно познакомились, ехал по улице, а я такси ловила, он и остановился, говорит, что из-за цвета моих волос.

Она встряхнула локонами цвета опадающих листьев этой осени, и вдруг погрузилась, снова вспомнила про анализ, да про диагноз, да про то как выпадали эти волосы, прядями, оставались на подушке, на расческе, пока почти не выпали совсем, пока не нашли причину, да не залезли ей в мозги пару раз, еле выдержала она, хирурги очень опасались, муж волновался, но помогал, помогал, да устал, вот и злится порой, потерялась та былая нежность в больничных палатах, но что тут поделать? Волосы зато отросли и стали необычно красивыми, и она от этого снова счастливая, очень счастливая. Почти всегда.

– Злата меня зовут, – отвечает она. – Злата Вальевски, я жила с мамой вот здесь, в последнем подъезде.

Она смотрит на свои «бывшие» окна, где сто лет уже как живут совсем другие люди.

– А Вы? Я могу Вас знать?

Он тут и понял всё. Это она точно. Она, девочка с рыжими волосами, которые были ярче, чем летнее солнце, с голубыми глазами, голубее, чем московское небо, та, что всё время с куклой на скамейке сидела, не играла почти ни с кем, не бегала, далеко от подъезда своего не отходила, он и обозвал ей противно, даже вспомнить стыдно как. А она не заплакала, но посмотрела на него так, как будто он не человек, а предмет, чашка разбитая, ведро половинное, место пустое, и ушла домой, и больше никогда в то время, как они все по двору носились, она не выходила, они и не встречались. А потом все в разные школы пошли, больше не виделись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.